

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВУ АНАСТАСИЯ ПИМЕНОВА

ФЕРЗЬ

Их игра еще не закончилась

18+

Анастасия Пименова

Ферзь

«Автор»

2026

Пименова А.

Ферзь / А. Пименова — «Автор», 2026

Я думала, что мне удалось сбежать, найти безопасное место. Даже почти поверила, что смогу выждать, накопить и купить новые документы, начав всё заново. Но стоило прошлому появиться в дверях бара, как стало ясно, что партия еще не закончена. Теперь мне предстоит решить, кем я стану дальше: пешкой, которую легко убрать, или фигурой, способной изменить расстановку сил. Данная история входит в серию Chess. Первая книга - Пешка, вторая книга (заключительная) - Ферзь.

© Пименова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анастасия Пименова

Ферзь

Глава 1

Полтора месяца спустя.

Мне казалось, что я нашла неплохое место. Крошечный городок на окраине страны со странным названием Хэппи-Валли-Гуз-Бей, которое будто бы только этим и насмеялось надо мной и всей той ситуации, в которой я оказалась. Правда, для того, чтобы сюда добраться пришлось повозиться.

Первые пять дней я жила в режиме бегства. Без плана и без точки «прибытия». Меняла автобусы, пересаживалась на электрички, выходила раньше, чем собиралась, снова садилась, ехала дальше. Дешёвые мотели с выцветшими коврами и запахом чужих тел. Или души, где горячая вода заканчивалась через три минуты. Ночи, когда я спала вполглаза, вздрагивая от каждого звука за стеной.

Мне всё время казалось, что если я задержусь где-то дольше пары часов, он найдёт меня.

Появится из ниоткуда.

Как будто у него есть нюх или карта, где я отмечена красной точкой. Это были почти самые худшие пять дней в моей жизни.

Как я выбрала именно это место? Совершенно спонтанно.

В тот день я ехала в электричке, одной из тех, что медленно тянутся через бесконечные леса и озёра, как будто не спешат никуда и никогда.

Я сидела у окна, уставившись в отражение, где было только видно осунувшееся лицо с чужими глазами. Почти не узнавала себя.

На соседнем сиденье мужчина лет пятидесяти листал журнал, на который я едва и случайно обратила внимание. Именно из-за того, что он не пользовался смартфоном, словно тоже находился в бегах, как и я. А ещё это показалось странным и каким-то... старомодным.

Он перевернул страницу, и мой взгляд сам собой зацепился за заголовок.

Небольшая заметка, пара абзацев с названием города. Что-то про природу, про уровень преступности, про то, что туда редко заглядывают туристы. Про озеро и старую лесопилку.

Я читала через плечо незнакомца и чувствовала, как внутри что-то щёлкает.

Не надежда, нет, скорее усталость, доведённая до точки, где любое *тихо* кажется спасением.

Я вышла на следующей крупной станции, купила билет с пересадками, так, чтобы маршрут был кривым и нелогичным. Полтора дня в дороге. Снова мотель. Снова автобус. И вот... конечная.

Город встретил меня неожиданно спокойно.

Чистый воздух, пахнувший хвоей и водой. Невысокие дома, даже те, в которых были квартиры, а не только частные, будто прижавшиеся друг к другу. Узкие улицы. Люди, которые не смотрят в лица, просто идут по своим делам. Озеро на окраине, гладкое, как стекло, и лес, начинающийся почти сразу за последними домами.

Здесь было... красиво. Возможно, мне надоело бежать или просто место понравилось, не знаю, но я осталась и пока что ничуть не пожалела об этом.

Месяц с небольшим это не такой большой срок, чтобы окончательно расслабиться, да и я была не уверена, что отныне вообще буду «расслабляться», но, по крайней мере, хотя бы перестала постоянно оглядываться.

У меня оставались сбережения, на которые удалось снять небольшую квартиру в центре и оплатить аренду на три месяца вперед, плюс дополнительно к этому пришлось оставить ещё и залог, равный почти той же сумме, что я и отдала за аренду. Без документов и без лишних вопросов мне не хотели сдавать ни одно жилье, если ещё с ночевками в мотелях можно было договориться за небольшую сумму, то тут так не работало, пока я не нашла миссис Долдон.

Она осматривала меня так, будто я принесла в её дом грязь с улицы. Медленно, оценивающе, с тем самым выражением лица, когда человек уже всё решил, но выжидает паузу для удовольствия. Она сразу же спросила про документы, на что я покачала головой. Даже не стала врать.

Лгать в таких случаях было бессмысленно, люди вроде неё чувствуют это сразу.

Миссис Долдон фыркнула, скривилась так, словно я предложила ей что-то неприличное, и уже развернулась, явно собираясь закрыть дверь. Я успела остановить её, назвав сумму. Намного выше рыночной. Слишком высокая для такой квартиры, слишком отчаянная, чтобы её не заметить.

Она снова посмотрела на меня. На этот раз иначе. Глаза сузились, в них мелькнул интерес. Не сочувствие, нет. Жадность.

– Три месяца вперёд. И залог. Наличными. И если будут проблемы, ты исчезаешь без скандалов. Я ничего не знаю, ты меня не знаешь.

Я кивнула.

У меня не было выбора.

Предоставить документы означало почти то же самое, что включить свет и встать посреди пустой сцены. Метка.

Да, квартира оказалась маленькой, с тонкими стенами и окнами на улицу, где по вечерам было слышно, как кто-то смеётся, ругается или просто живёт. Но она была моей, хоть и временно, пока этого было достаточно.

Деньги таяли быстро, и я это понимала. Поэтому работа нашлась почти сразу. Бар на окраине центра... тёмный, шумный, с липкими столами и постоянным запахом дешёвого алкоголя. Место, где мужчины смотрят слишком долго, широко улыбаются и считают, что имеют право касаться, если оставили пару купюр на стойке.

Иногда лапали, иногда говорили мерзости, а иногда пытались задержать за руку. Но у меня уже был подобный случай с Бобом.

Я научилась уворачиваться, отшучиваться, резко смотреть в глаза так, чтобы становилось не по себе. Зато чаевые оставляли щедрые. Наличные.

Но в любом случае так долго продолжаться не могло. Мне нужна была нормальная работа, что-то... не такое. А для этого требовались чертовы документы. Поддельные. Это не вещь, которую можно «просто сделать». Нужно найти нужного человека, убедить, заплатить, дожждаться. И всё это, не привлекая внимания. А для этого нужны были деньги, много денег. Замкнутый круг. Но пока я жила от смены до смены, от утра до ночи.

На работе, хоть я и её и ненавидела, могла отвлекаться, а вот когда оказывалась в одинокой квартире, там начинался хаос.

Ноутбук, который лежал то на кровати, то на тумбе, мне хотелось разбить его, уничтожить. Мне казалось, что все проблемы начались из-за него, взлом страховой, обман и смерть моего дяди. Глупо, но я винила в этом технику, хоть и понимала в глубине души, что была виновата только я. Пусть не в смерти дяди, но в остальном точно.

Я соврала ему. Обманула своего родственника и продолжала врать, он просил не делать этого... а я не послушалась. И умер.

Я повторяла это снова и снова, как будто слово за словом могло однажды дойти до конца и стать реальностью.

Дерек мёртв.

Дерек больше не позвонит.

Дерек не спросит, поела ли я.

Дерек не скажет своим спокойным, немного усталым голосом, что всё образуется, даже если сейчас кажется иначе.

Мне катастрофически его не хватало.

Иногда я ловила себя на том, что мысленно с ним разговариваю, спрашиваю или оправдываюсь. Почти слышу, как он вздыхает и говорит что-то простое, без пафоса, как умел только дядя.

Что бы он сказал, если бы узнал, где я сейчас? В каком городе, в какой дыре, с какой работой и какими страхами?

Наверное, расстроился бы. Не из-за денег, не из-за бегства – из-за того, что я одна.

Дядя бы точно сказал, что я зашла слишком далеко. И что врать плохая привычка, даже если кажется, что иначе нельзя.

Чёртова флэшка... тоже ничего не дала. Совсем. Почти пустая. Одноразовый механизм, рассчитанный на один-единственный момент. Я вставила её тогда, и всё.

Даже если бы там вдруг остался какой-то след, что дальше?

Пойти в настоящую полицию? Рассказать всё, как есть?

Меня бы упекли за решётку быстрее, чем я закончила бы первое предложение. Если бы вообще поверили.

Помимо всего этого было и множество других вопросов. Кто это всё-таки был?

Чьи руки на самом деле дергали за нитки? Конкуренты Роули? Те самые «крупные игроки»? Мексиканцы?

Раньше я была уверена, что всё упирается в них. Сейчас уже нет.

Аккаунты детективов исчезли.

Росс. Хантер. Стёрты подчистую, будто их никогда не существовало. Ни следа. Ни цифровой пыли.

Иногда мне казалось, что я просто сошла с ума, и всё это выдумка, коллективный бред, который почему-то разрушил мою жизнь.

И, как назло, мысли всё чаще возвращались к Роули.

За последнее ненавидела себя особенно сильно.

Что, если бы я не сделала этого?

Где бы я была сейчас?

Жива ли? Спокойна? Или всё равно бежала бы, просто по другой причине?

Что было бы с Роули и Брайером? Я не жалела и даже была рада, тому, что не рассказала про последнего «детективам». Ещё надеялась, что с ним было всё в порядке. Что он не винит себя. Что он вообще обо мне не думает.

А я думала обо всех них слишком часто.

Глава 2

– Два темных пива. Нефильтрованное, Мэт, – сказала я нашему бармену, и Мэт, борода которого была даже длиннее, чем мои собственные волосы, молча кивнул.

Он развернулся к кранам, уверенно провернул рычаги, и густая тёмная пена с характерным тяжёлым запахом хмеля и солода начала заполнять бокалы. Пиво лилось медленно, лениво, оседая плотной шапкой. Мэт умел наливать правильно, не спеша, как если бы в этом был свой маленький ритуал. Да и в целом в баре многое напоминало ритуалы, только грубые, липкие и пропитанные алкоголем и потом.

Я стояла, опершись бедром о стойку, и на секунду позволила себе просто смотреть. Шум, смех, мат, звон стекла, хриплый рок из старых колонок. Здесь всегда пахло пивом, жареным мясом и чем-то ещё... затхлым, въевшимся в стены, пол и людей. Пахло тем, что не отстирывается.

И каждый раз, оказываясь тут, я почему-то вспоминала Маунт-Вью. Свое прошлое место работы, по которому я скучала. Вернее, даже не по самой работе, а по людям там.

Гарри, ворчащий за стойкой. Кэролайн с её вечными подколами и искренним смехом. И Роберта.

К её смерти я так и не привыкла. Даже сейчас, спустя время, мысль о ней резала изнутри. Там, в Маунт-Вью, всё было проще. Там я была частью чего-то живого или мне так просто казалось.

Здесь же... здесь я будто стояла по колено в болоте. И чем дольше, тем сильнее оно засасывало.

– Держи, – сказал Мэт, ставя передо мной два тяжёлых бокала.

Стекло было холодным, пена переливалась через край. Я поставила их на поднос, выровняла, чтобы не расплескать, и направилась к дальнему столику у стены.

Под вечер в баре всегда было оченьлюдно. Хотя это и было не единственное место в городке, но точно самое популярное.

И в этом был свой плюс, например, чаевые. И минус... люди. Но одно без другого существовать не могло, поэтому приходилось терпеть.

Много людей. Слишком близко, громко и очень часто с руками не там, где им положено быть. Кто-то пьяно улыбался, кто-то провожал меня взглядом дольше, чем следовало, кто-то шептал мерзости, думая, что я не услышу.

Придурки.

На самом деле, уже хотелось поскорее оказаться дома. Не по той причине, что я устала, а по той, что уже надоело.

Я поставила бокалы на стол, аккуратно, почти машинально, уже собираясь развернуться, когда ладонь резко и нагло опустилась мне на задницу.

Опять это.

Я дёрнулась скорее от неожиданности, чем от боли, и тут же обернулась, встретившись взглядом с мужиком лет сорока с лишним, с красным лицом и самодовольной ухмылкой. Он даже не подумал убрать руку, наоборот, выглядел так, будто ожидал реакции. Какой? Что я тут расплывусь в милой улыбочке и запрыгну к нему на колени? Или ещё лучше – предложу уединиться?

– Руки убрал, – произнесла я спокойно, наклоняясь чуть ближе, чтобы он точно услышал. – Иначе счёт будет в два раза больше. За «особые услуги».

Он хмыкнул, явно не ожидая такого тона.

– Ого, – протянул он, усмехаясь. – А ты с язычком.

– А ещё с памятью, – я выпрямилась. – Поэтому очень хорошо запоминаю тех, кому потом почему-то не наливают.

На секунду он будто прикинул что-то в голове. Деньги. Счёт. Алкоголь.

Рука исчезла с моего тела почти мгновенно.

– Ладно-ладно, – буркнул он, поднимая ладони. – Понял.

Я кивнула, словно мы только что обсудили погоду, и развернулась, уходя от стола.

Работало почти всегда. Так как Хэппи-Валли-Гуз-Бей был небольшим городком с минимальным количеством туристов, то в барах собирались в основном местные, а они были ещё теми скупердьями. А всё из-за работы здесь, которая была в основном в сезон и то связана с рыболовством, так что богатых здесь не было.

Мужчины могли быть грубыми, пьяными, самоуверенными, но стоило задеть вопрос денег, и у них резко включался инстинкт самосохранения. Бояться они умели.

Я подошла к другому столику, где двое уже нетерпеливо махали руками.

– Заказ? – спросила я, не задерживаясь.

– Ещё по виски. Без льда. И пива, – сказал один из них, даже не глядя на меня.

– Закуски?

– Не надо.

Конечно, не надо. Он и так был уже не в лучшем виде, а тут решил напиться окончательно. Но хотя бы эти двое, в отличие от других, держали себя в руках. Правда, если они выпьют ещё, то с вероятностью в девяносто процентов заблуют стол. К сожалению, сегодня была моя очередь вроде как убираться после закрытия, и мне не хотелось бы вытирать ещё чью-то блевотину. Мысленно взмолилась, чтобы они дотерпели до улицы.

Я развернулась и пошла обратно к стойке, лавируя между людьми, плечами, локтями, стульями. Бар гудел, как улей. Кто-то смеялся очень громко, кто-то уже начинал ругаться, кто-то пел вместе с музыкой, не попадая ни в ноты, ни в ритм.

На мгновение бросила взгляд на телевизор над баром, там шла трансляция матча. Какая-то местная команда, чьи цвета сегодня были на каждом втором посетителе.

Вот почему здесь было ещё люднее, чем обычно.

Я назвала Мэту очередной заказ и стала ждать, а сама оперлась бедром о стойку, наблюдая, как мужчина молча делает своё дело.

Пару минут, и бокалы уже оказались на моем подносе, правда Мэт вдруг накрыл его ладонью.

– Эй, – тихо обратился ко мне. – Ты вроде спрашивала... насчёт документов.

У меня внутри что-то щёлкнуло. Я замерла, стараясь не выдать ни взглядом, ни дыханием, и выдала короткий кивок.

– Ну, – продолжил он так же спокойно и кивнул куда-то в сторону. – Я говорил, что скажу, когда он появится в городе.

Я проследила за его взглядом.

Мужчина сидел в самом конце барной стойки, почти в тени. Один. Перед ним был стакан с чем-то прозрачным и почти нетронутым. Он не смотрел ни на экран с матчем, ни на людей вокруг. Просто сидел, чуть ссутулившись, и медленно вертел стакан в пальцах.

– Это он. Зовут Чарлз. Отнеси заказ, потом можешь подойти, если что скажи, от меня или позови.

Сердце забилось чуть быстрее, чем должно было, но я лишь кивнула.

– Спасибо, – поблагодарила и подхватила поднос.

Я отнесла напитки, приняла оплату, выслушала пару пьяных шуток, которые прошли мимо сознания, и вернулась к стойке уже без подноса. Всё это время мысли крутились вокруг одного.

Вообще этот бар принадлежал Мэту, поэтому действовала через него. Это был единственный человек, про которого мне вообще удалось что-то узнать. Не имя, скорее слух. Кто-то, кто «может помочь». Кто появляется в городе примерно раз в месяц. У кого здесь, по словам Мэта, «какие-то дела», в которые он сам никогда не лез.

И вот он сидел здесь. Сейчас.

Я вытерла вспотевшие ладони о джинсы и подошла к нему, остановившись сбоку, на безопасном расстоянии.

– Мне не нужна помощь. Если что сам сделаю заказ, – раздался его голос и мужчина кинул быстрый взгляд в мою сторону, а после отвернулся обратно к стакану.

– Я не заказ принимать пришла, а поговорить. Я от... Мэта, – сразу же перешла к делу. – Он рассказал, что вы можете помочь... с документами.

Очередной взгляд в мою сторону, только уже иной. Не заинтересованный, скорее, такой, словно он прикинул, сколько может с меня поиметь денег. После остановился на лице и спросил:

– Ты коп?

– Что? Нет.

– Коп бы так и сказал.

– Я не... не коп и никак не связана с правоохранительными органами, – стиснула между собой зубы, испытав нечто похожее на раздражение. После всего, через что я прошла, после фальшивых детективов, угроз, игр в закон это слово резануло сильнее, чем должно было.

Я выпрямилась.

– Меня зовут Аника, – представилась я тише, но жёстче. – И если бы я была копом, я бы не стояла сейчас здесь, в этом баре, и не работала за чаевые. И уж точно не искала бы помощи через владельца, который знает обо мне больше, чем хотел бы.

Чарлз чуть прищурился и снова посмотрел на меня, теперь уже внимательнее. Не на грудь, не на ноги. В лицо.

– Чарлз, – представился он после короткой паузы с легким прищуром, – и да... на копы и правда не похожа. – Уголок его рта дёрнулся. – Те обычно вежливее и намного глупее. Ты же слишком прямолинейна и груба.

– У меня нет времени на вежливость, – ответила я. – И нет желания врать.

Он хмыкнул, сделал глоток из стакана и помолчал ещё несколько секунд. Я уже приготовилась к отказу, к сухому «нет» и совету исчезнуть, когда мужчина наконец заговорил снова:

– Ладно. Допустим. Я могу помочь.

Он сказал это так, будто речь шла о починке крана, а не о вещах, которые могли либо дать мне новую жизнь, либо окончательно её добить.

– Мне нужны документы... паспорт, водительские права, – я назвала хотя бы это, так как с остальным будет легче. Карту оформить я с паспортом смогла бы, а данные для страховки... сделала бы сама.

– Понятно, что документы. Я другим и не занимаюсь. Настоящие, а не тот мусор, который может рассыпаться при первой проверке. Да... – он чему-то кивнул. – Десять.

Я моргнула.

– ... тысяч? – переспросила я, хотя ответ уже знала.

Чарлз кивнул, не глядя на меня.

– Канадских. Готовы будут через две недели.

Он наконец повернулся ко мне полностью.

– Но я беру предоплату. Тысячу. Остальное при передаче.

Тысяча.

Не смертельно. Особенно если продолжать брать двойные смены и закрывать глаза на лишние руки. Да, у меня есть нужная сумма, почти. Но если взять в расчет сегодняшнюю смену, то как раз до тысячи и добежит.

Десять... это уже другой разговор. Это означало ещё недели, если не месяцы, в этом баре, в этом подвешенном состоянии.

Но также означало шанс.

Я медленно выдохнула, чувствуя, как внутри борются страх и странное, почти забытое ощущение – надежда.

– Хорошо, – сказала я наконец. – Я найду.

Чарлз кивнул, словно в этом не было никаких сомнений, и отвернулся обратно к своему стакану.

– Тогда поговорили, Аника. Найдёшь тогда и приходи. Не найдёшь, значит, не судьба. Завтра я буду в этом же баре и в это же время. Передашь предоплату, мы отойдем, я здесь неподалеку живу, сделаем фото и приеду через две недели с документами.

Я сделала шаг назад, понимая, что разговор окончен.

Две недели.

Десять тысяч.

И, возможно, первый настоящий шаг к тому, чтобы перестать быть беглянкой.

Хоть я и вернулась к работе, но мыслями была далеко от неё, даже перестала реагировать на чужие случайные или специальные прикосновения.

Да, всё это звучало так себе. Во-первых, Чарлз мог обмануть. Получить тысячу и скрыться, он ведь даже не отсюда. Естественно, никак сам факт передачи денег зафиксировать было нельзя, а даже если бы и можно, то куда я потом собиралась идти? В полицию? Опять же. Меня в таком случае ждала тюрьма, я ведь собиралась купить поддельные документы. Во-вторых, идти вместе с Чарлзом, где он жил... к нему, оставаться там один на один тоже было сомнительной затеей. Однако, у меня не оставалось другого выбора.

Возможно, данный шанс был единственным, и я уж точно не собиралась его упускать.

Глава 3

Рукой нащупала будильник и отключила его. Хотя до смены в баре было ещё времени с огромным запасом, то есть она у меня начиналась ближе к вечеру и заканчивалась в ночи, но я всё равно продолжала вставать ранним утром. Недосып сказывался на организме и общем состоянии, правда, мне было плевать.

Я перекатилась на край кровати, пару секунд ещё лежала, уставившись взглядом в потолок, потом встала. Ковролин под ногами был прохладным и окончательно вернул в реальность.

Чёрный, без сахара кофе, почти обжигающий, стал первым и единственным ритуалом, в котором ещё оставался какой-то смысл. Я взяла ноутбук и устроилась за маленьким столом у окна.

Всё это время я вставала не просто так.

Экран мигнул, загрузился. Знакомые вкладки. Те же запросы, что и вчера, позавчера. И неделю назад.

Роули.

Имя, фамилия, варианты написания. Статьи, любые упоминания. Судебные дела. Старые новости. Архивы, до которых я могла дотянуться. Всё, что было связано с оружием и наркотиками. Я листала страницы, переходила по ссылкам, углублялась туда, где обычно находят хоть что-то. Но снова пусто. Никаких свежих материалов. Никаких зацепок. Даже старых следов почти не было. Будто человек существовал только в разговорах и угрозах, а не в реальности.

Как и раньше.

Я закрыла вкладки одну за другой и на секунду прикрыла глаза. Глухое раздражение, смешанное с усталостью, осело где-то под рёбрами. Потом открыла другую страницу.

Кэролайн.

Её профиль был всё таким же... знакомым до боли. Те же фотографии. Те же подписи, которые я могла почти цитировать. И всё то же молчание. Ни новых постов, ни историй, ни случайных репостов. Ничего. Я прокрутила ленту вниз, потом вверх, словно за ночь там могло что-то измениться.

Дурное чувство сжало грудь.

Это было крайне не похоже на неё, обычно Кэролайн если и не выкладывала фотографии, то комментировала смешные ролики или просто что-то, что ей нравилось. А тут тишина. Почти.

В первые два дня после того, как я уехала из города, она писала мне. От неё было буквально тысячу сообщений о том, что она не понимает, что происходит... что Логан рассказал, что «из-за меня у Роули проблемы». Что я сделала что-то опасное и что она волновалась, не понимала, почему я не связываюсь с ней. Я тогда только усмехнулась, когда позже всё это прочитала. Интересно, Логан рассказал Кэролайн всю правду? Догадалась ли девушка, что поход в Марлоу был не просто походом?

Всё же я думала о ней чаще, чем позволяла себе признаться. О том, как исчезла без предупреждения и без каких-либо объяснений. Просто пропала. Мне правда хотелось написать. Хотелось связаться, объяснить, вывалить всё разом, сказать, что я жива, что со мной всё не так просто, как кажется. Ведь она была моей подругой.

Но я знала, что нельзя. Любое сообщение – это риск. Любая попытка контакта могла потянуть за собой хвост, который я так отчаянно старалась обрубить.

Я закрыла ноутбук. День только начинался, а я уже чувствовала себя выжатой.

Достала из коробки деньги и отсчитала тысячу, понимая, что у меня осталось только денег на несколько дней... Да. Дела были совсем плохи, но я надеялась на сегодняшнюю смену и на то, что Чарлз не подведет.

Как я планировала доставать оставшуюся сумму?

Незаконно. Других вариантов у меня не было.

Да. Вероятно, я собиралась наступить на одни и те же грабли. Кто-то учится на чужих ошибках, я же училась на своих, поэтому в этот раз у меня было время продумать всё. Хотя и не так много.

Просто своровать чью-то карту и взломать что-то, чтобы впоследствии перевести на неё деньги, было не только рискованно, но и подставлять другого человека не хотелось.

Существовали определенные сайты, на которых можно было бы выбрать разные варианты, так сказать, заданий. Кому-то требовалось взломать аккаунт мужа и проверить на то изменяет ли он жене или нет, кому-то подчистить фотографии, которые распространились в сеть, другим тоже что-то взломать, третьим узнать информацию о определенном человеке и так далее. Пусть я не была истинным детективом, но это напоминало почти то же самое, что и взлом ответов на экзамен. Поэтому пока я склонялась к этому варианту, только мне требовалось найти либо крупный заказ, либо взяться сразу за несколько небольших, так как сумма денег требовалась немаленькая. Чёрт. За эту сумму можно было бы приобрести неплохую машину.

В любом случае, начать я планировала завтра.

Почему я сразу не взялась за подобную «работу», а решила устроиться в бар? Мне не хотелось связывать свою жизнь с этим в какой раз, да и дяде я обещала, однако раз за разом нарушала собственное обещание.

Я аккуратно убрала коробку обратно и задвинула её под кровать, будто от этого деньги переставали выглядеть так жалко. До работы оставалось ещё много времени. Сидеть в квартире и слушать, как тишина давит на уши, было невыносимо.

Оставаться одной здесь всё ещё было тяжело, хотя всё же легче, чем в моем прошлом жилище. Пока единственным плюсом во всей этой ситуации было то, что я не жила в доме, где всё напоминало бы о дяде. Боюсь, я бы точно не справилась.

Я собралась без особого энтузиазма... куртка, ключи, телефон в карман. Вышла и захлопнула за собой дверь, и почти сразу стало легче. Воздух снаружи оказался холоднее и чище.

Чтобы покинуть тот район, в котором я жила, понадобилось пятнадцать минут, ещё десять, и шум машин стал постепенно стихать и вскоре дошла до местного парка. Хотя «парк» слишком аккуратное слово. На самом деле это был лес, которому просто позволили существовать рядом с городом. Узкие дорожки, утоптанная земля, корни деревьев, выпирающие из-под листьев. Днём здесь ходили люди: пары с колясками, бегуны, пожилые с термосами. Утром тоже кто-то был, например, собачники, или люди такие же, как я, с бессонными глазами.

А вот вечером всё менялось.

Становилось пугающе тихо и пусто. Поэтому после заката я сюда больше не приходила.

Если свернуть у старого указателя с облезшей стрелкой, а потом пройти ещё метров двести, дорожка выводила к небольшому озеру. Его не было видно сразу, сначала чувствовалась сырость, запах воды, а потом между деревьями появлялась тёмная гладь.

Именно к нему и вышла, остановившись.

Вода была спокойной, почти неподвижной. Она отражала небо и верхушки деревьев, словно зеркало, которому лень показывать детали.

Присела на старую деревянную скамью, она скрипнула подо мной, и я уставилась вперёд. Здесь дышалось легче. Мысли не исчезали, но хотя бы переставали толкаться.

Десять тысяч.

Две недели.

И никакой гарантии, кроме взгляда Чарлза и слов Мэта.

Я думала о том, как быстро снова оказалась на краю. О том, что обещала себе и дяде. О том, что завтра снова полезу туда, откуда пыталась выбраться. И о том, что мне даже не было страшно, и это, пожалуй, пугало больше всего. Парадокс.

Я подняла камешек и бросила его в воду. Он подпрыгнул пару раз и утонул, оставив после себя круги. Они расходились, сталкивались друг с другом и постепенно исчезали.

Мне хотелось верить, что жизнь работает так же.

Что достаточно одного толчка, и волны дойдут туда, куда нужно.

Глава 4

Вечер был в самом разгаре, людей было едва меньше, чем вчера, всё равно очень много, тесно, душно и тяжело обходить всех с подносом в руках, чтобы случайно ничего не пролить.

Чарлз пока не появлялся, но я так и продолжала кидать взгляд на дверь. Правда, иногда всё же пропускала некоторых посетителей из-за того, что меня отвлекали другие.

Я предупредила Мэта, что сегодня закончу раньше, как только появится мужчина, он без лишних вопросов отпустил меня, хотя и так всё понимал.

Разобралась с очередным заказом, повторила вслух, чтобы ничего не перепутать, кивнула и развернулась к стойке. Поднос привычно лёг в руку, мышцы уже сами знали, как держать равновесие.

Воздуха не хватало и казалось, что даже стены пропитались потом, алкоголем и чужими голосами.

Я уже собиралась подойти к Мэту, когда справа раздался резкий, слишком громкий голос:

– Эй! Джек! – крикнула Лора, одна из девчонок, работавших со мной. – Тут кое-кто вообще границы потерял!

Музыка не заглушила её голос, и это было плохим знаком. Я машинально обернулась.

Джек, наш вышибала, здоровенный и всегда подозрительно спокойный, тут же оттолкнулся от стены у входа и направился к столику. Хоть его походка и была неспешной, однако она сразу же говорила о том, что разговор с Джеком будет коротким. Он был крупнее Винсента, но всё равно не внушал лично мне никакого страха в отличие от последнего.

Джек наклонился к мужчине, что-то сказал ему почти на ухо. Тот сначала усмехнулся, попытался что-то возразить, но Джек выпрямился и уже громче повторил, указывая большим пальцем в сторону двери.

Мужчина ещё секунду посидел, потом встал, пошатываясь, пробормотал что-то нечленораздельное и поплёлся к выходу. Несколько взглядов скользнули за ним, но через минуту бар вновь зажил своей обычной жизнью.

Я выдохнула и пошла дальше.

Такое здесь случалось редко. Не потому что все были воспитанными, просто знали правила. Чаще всего границы переходили приезжие. Командировки, рабочие поездки, гостиницы на несколько дней. Мужики, которым казалось, что временное отсутствие жены автоматически отменяет любые нормы поведения. Они приходили сюда за «приключениями», алкоголем и иллюзией, что их никто не знает и не запомнит.

И почти всегда ошибались.

Я подошла к стойке и назвала Мэту заказ, одновременно снова бросив взгляд на дверь. Пусто.

Чарлза всё ещё не было.

Прошел еще час или около того, я потерялась во времени из-за количества людей. Казалось, они и не собирались уходить. Женщины тоже здесь были, приходили либо, чтобы отвлечься, либо развлечься, либо... следили за своими мужчинами. Последнее было видно особенно хорошо.

Ожидая, пока Мэт закончит с очередным заказом, рядом со мной остановилась Лора. Она тоже назвала свой, быстро, на выдохе, будто уже устала говорить. Потом шумно вздохнула и машинально поправила прядь светлых волос, выбившуюся из причёски.

Я скользнула по ней взглядом почти автоматически. Лора всегда одевалась откровеннее всех нас. Глубокий вырез, который подчёркивал грудь, юбка короче допустимого минимума, будто ещё шаг, и это уже не форма, а заявление. Она не стеснялась своего тела и умела им

пользоваться. И, надо отдать должное, чаевые у неё всегда были больше всех. Она была старше всего на год, но почему-то на её фоне я чувствовала себя подростком. Не из-за знаний мира и прочего, а из-за того, как она вела себя. Не просто уверено, а даже дерзко. Да, я бы тоже не назвала себя скромной, но в Лоре всё же было другое.

– Людей сегодня вроде меньше, чем вчера, – сказала она, снова выдыхая, – а я выжата сильнее. Это вообще нормально?

Я хмыкнула, не отрывая взгляда от стойки.

– Может, просто сегодня они громче, – ответила я. – Или липче.

Лора усмехнулась.

– О да. Липкие – идеальное слово, Анни, – именно таким, как меня называла Кэролайн, сокращенным именем я и представилась для всех остальных, за исключением Мэта. Остальным, в принципе, было плевать, как меня звали. Девушка чуть наклонилась ко мне, понизив голос: – Сегодня прям урожай уродов. Один за другим. Уже достали.

– День такой, – пожалала я плечами. – Или матч удачный.

– Или полнолуние, – фыркнула она. – Кстати, – протянула она, – ты сегодня кого-то ждёшь?

Я напряглась, надеюсь, что не так заметно.

– С чего ты взяла?

– Да ты уже весь вечер смотришь на вход, – она усмехнулась. – Расслабься, я не лезу. Просто... если это ещё один из «них», то удачи тебе. Сегодня их прям перебор.

Я криво улыбнулась в ответ, стараясь, чтобы это выглядело естественно.

– Надеюсь, он будет не из этой категории.

– Все они из какой-нибудь категории, крошка, – да, это являлось дурной привычкой Лоры. Она так обращалась ко всем девушкам, что здесь работали. Либо просто имена, либо «крошка».

Лора вдруг бросила взгляд на дверь, задержала его там на секунду и выгнула бровь. На губах появилась та самая улыбка, когда она понимала, что её ждет либо крупная сумма чаевых, либо... этот кто-то был в её вкусе. Чаще всего редкие приезжие, потому что, как она сама выражалась, то в своём городе все слишком знакомые.

Она тихо присвистнула.

– О, этот ничего, – протянула она с явным удовольствием. – Даже очень.

Лора усмехнулась, поправляя юбку, будто делала это неосознанно.

– Похоже, сегодня ночью мне скучать не придётся.

Я наконец выдохнула. По-настоящему.

Если Лора так реагировала, значит, это точно был не Чарлз. Тот был... другим. Не стариком, нет, но достаточно взрослым, чтобы годиться нам обоим в отцы, и уж точно не попадал в её вкусы. Лора любила уверенных, ухоженных, с правильной улыбкой и намёком на проблемы, но не на такие.

– Ну, удачи, – сказала я машинально и всё-таки решила взглянуть на того, кто привлек её внимание, обернувшись.

И замерла.

Весь воздух выбили из лёгких.

На секунду мне показалось, что это какая-то злая шутка, игра усталого мозга, но нет... он был слишком реальным.

Митч.

Брат Кэролайн.

Я не видела его несколько лет, но узнала сразу. Высокий, широкоплечий. Каштановые волосы стали короче, аккуратнее, но привычка проводить по ним ладонью осталась. Лёгкая

щетина, подчёркивающая скулы. И взгляд, тот самый, цепкий, внимательный, будто он всегда смотрел чуть глубже, чем позволено.

Сердце забилося в груди так громко, что стало отдаваться в ушах.

Что он здесь делает? Почему... именно здесь? Случайно? Или... или что? Кэролайн сказала, и он как-то нашел меня? Нет. Всё это было бы бессмысленным. Но... как тогда?

Мысли спутались, наложились одна на другую, а поверх всего медленно, вязко начал подниматься страх.

Он не должен был быть здесь.

Не сейчас.

Не в этом городе.

Не в моей жизни.

Я почувствовала, как пальцы сами собой сжались, ногти впились в ладонь. Дыхание стало поверхностным, будто я забыла, как делать вдохи глубже.

Пока я замерла, то Лоре, по всей видимости, пришла гениальная идея в голову – привлечь его внимание. И девушка не придумала ничего лучше, кроме как громко засвистеть.

Господи, клянусь, я готова была убить её в тот момент, потому что, чёрт возьми, ей удалось это сделать. Она привлекла внимание большинства в баре, в том числе и Митча, который моментально нашел источник шума и в момент, когда его взгляд скользнул в сторону... я уже ничего не успела сделать. Ни отвернуться, ни раствориться в толпе.

Наши взгляды встретились, и, казалось, Митч замер точно так же, как и я несколько секунд назад.

– Мне... мне нужно идти, – пробормотала я для Мэта и для Лоры заодно.

– Так не пришел же ещё... – донеслись слова Мэта, но мне уже было плевать, как и на приход Чарльза. Единственной мыслью сейчас было – скорее уйти отсюда.

На ходу сняла с себя фартук, который был больше для вида, нежели служил настоящей защитой от грязи и прочего, и оставила его возле своего шкафчика, когда уже оказалась в помещении для персонала. Я даже не достала легкую куртку из шкафчика, чтобы не тратить на это время, только взяла кофту, лежащую на той же лавке, и сумку. Вместе с таким набором направилась к черному выходу, когда сердце ни на секунду не замедляло ритм. Наоборот. Пульс зашкаливал, превышал все допустимые значения.

Да. Я собиралась сбежать. Не из города, пока нет, вернее, я не думала об этом, но хотя бы оказаться в квартире и уже там обо всём подумать. Решить, что делать дальше.

Я вылетела через чёрный выход, толкнув тяжёлую дверь плечом, и она с глухим стуком закрылась за спиной.

Никого.

Только узкая задняя улица, прижатая с двух сторон кирпичными стенами. Мусорные ящики, выстроенные в ряд, источали привычный для этого места запах... смесь пива, гниющих отходов и старой бумаги. Где-то капала вода, отражаясь в тёмных лужах. Фонарь мигал, отбрасывая рваные тени, которые казались длинными и живыми.

Я не остановилась.

Почти бегом двинулась в сторону главной улицы, туда, где был свет и хоть какое-то количество людей, движение. Где можно было раствориться. Где меня не должны были догнать.

Руки дрожали, дыхание сбивалось, и я ловила его короткими, рваными вдохами. *Успокойся. Просто дойди. Пятнадцать метров. Двадцать.*

Я прошла шагов пятнадцать, когда за спиной раздался шорох.

Резко обернулась.

Никого.

Только мусорные пакеты, слегка шевельнувшиеся от ветра. И, возможно, крысы, здесь их хватало. Они вообще любили находиться там, где были закусочные или бары, так как часто выкидывали остатки еды.

Я выругалась про себя, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Нервы были натянуты до предела.

Не глядя, сделала ещё два шага вперед, и в момент, когда повернулась обратно, в кого-то врезалась.

Руки инстинктивно дёрнулись вперёд, чтобы удержаться, сумка соскользнула с плеча. Я подняла взгляд, и мир сжался до одной точки.

Митч.

Он оказался настолько близко, что я почувствовала его тепло, запах табака и холодного вечернего воздуха. Митч посмотрел на меня широко раскрытыми глазами, будто боялся, что я исчезну, если моргнёт.

Несколько секунд мы просто молчали, и я прокрутила в мыслях несколько вариантов развития дальнейших событий.

Первый, банальный, сделать вид, что это была не я. Глупо? Возможно. Но у многих в мире есть двойники, поэтому... не настолько и глупо.

Второй, сделать вид, что не узнала и пройти мимо. Да, тоже близок к первому варианту.

И третий... ждать. Именно так и решила поступить.

– Чёрт... – выдохнул он наконец, едва слышно. – Значит, мне не показалось.

Голос был ниже, чем я помнила. Хриплый. Настоящий.

Я не ответила. Не смогла. В горле снова встал тот самый ком, знакомый до боли.

Он медленно выпрямился, словно до этого тоже был на грани рывка.

– Это правда ты, Аника, – сказал он уже увереннее, пристально глядя мне в лицо. – Я думал... – он запнулся, нахмурился. – Думал, что схожу с ума.

Узкая улица вдруг показалась ловушкой, выход из которой захлопнулся прямо у меня за спиной.

– Что произошло, Аника? Кэролайн думала, что ты умерла... Исчезла и умерла. Ты исчезла без предупреждения. Да и... Что ты вообще здесь делаешь? В этом городе, в этом месте? – Митч кивком головы указал на здание рядом, то есть на бар, в котором я работала. Похоже, он не оценил местную обстановку.

– А ты? Что ты здесь делаешь, Митч? – первый и второй вариант отпали сами собой, поэтому я задала данные вопросы.

– Очередная стажировка по работе. Так что на пару месяцев меня перевели в местную больницу, после вернись обратно, к отцу.

Значит, то, что Митч был здесь – случайность. Не более. Он не искал и то, что я была здесь... теперь это было известно только ему. *Пока.*

Ясно поняла, что нельзя допустить, чтобы он кому-то рассказал, иначе... конец.

Закусила губу изнутри почти до крови, чтобы не дать эмоциям прорваться наружу. Металлический вкус мгновенно растёкся по языку, возвращая меня в реальность. Несколько долгих секунд я молчала, просто смотрела на него, а мужчина не торопился с ответом. Похоже, до сих пор не мог осознать всю «случайность» событий, как и я, впрочем.

Прошрое, которое я похоронила, вдруг сделало шаг вперёд и потребовало объяснений.

– Ты не торопишься? – задала ему вопрос.

– Нет. Теперь уж точно никуда не тороплюсь.

– Тогда... мне нужно многое рассказать, Митч, но для этого сначала нужно вернуться в бар и кое-что сделать. Подождешь?

– Не попытаешься снова сбежать?

– Нет, – мои губы растянулись в грустной улыбке.

– Тогда я подожду внутри.

Я лишь кивнула, и мы вместе вернулись обратно через черный вход. И вновь это – музыка, голоса, смех, звон стекла. Свет резал глаза после полутёмной улицы, запах алкоголя и разогретых тел казался плотным.

Я машинально пробежалась взглядом по залу в поисках Чарлза, но так и не увидела мужчину. Он всё ещё мог появиться в любую минуту.

Направилась к стойке, лавируя между посетителями. Мэт сразу заметил меня, нахмурился, по всей видимости, не ожидал, что я вернусь так быстро.

– Мэт, – наклонилась к нему, – я... встретила старого знакомого. Нам нужно отойти. Ненадолго.

Он прищурился, оценивающе посмотрел на меня, потом, поверх моего плеча, туда, где у входа стоял Митч.

– Понятно, – протянул Мэт. – А как же тот, кого ты ждала?

Я сглотнула.

– Если он появится, – сказала я тихо, – позвони мне. Я буду в квартале отсюда. Там есть круглосуточное кафе, почти пустое в это время. Я... вернусь в течение десяти минут.

– Ладно. Позвоню. – Он снова посмотрел на меня. – Ты в порядке, Аника?

Вопрос был простой, почти будничным, но от него внутри что-то сжалось. Я проследила за его взглядом, когда он снова скользнул к Митчу, словно пытаюсь сопоставить картинку.

– Да, – выдавила я, растягивая губы в рассеянной улыбке.

Мэт был в миллион раз лучше, чем тот же Боб, мой бывший начальник. Я это ещё поняла в первую рабочую неделю здесь, но сейчас в который раз уже убедилась.

– Ясно, – хмыкнул он. – Иди. Я прикрою.

Я кивнула, отступила от стойки и уже собиралась идти, когда рядом материализовалась Лора. Она скользнула по мне взглядом, потом по Митчу, и её губы тут же изогнулись в знакомой, чуть хищной улыбке.

– Эй, так нечестно, крошка, – протянула она. – Я вообще-то первая заметила этого красавчика, – она наклонила голову, оценивая его уже без стеснения. Хотя, слова «Лора» и «стеснение» никак не вязались между собой. – Но ладно, я не жадная. Могу и поделиться.

Я лишь также машинально улыбнулась ей в ответ, как и Мэту до этого.

Подошла к Митчу, остановилась рядом и тихо сказала:

– Мы можем идти.

Он посмотрел на меня внимательно, будто пытаюсь прочесть что-то между строк, и коротко кивнул.

Глава 5

В закускойной, где мы сидели, оказалось лишь несколько человек, помимо нас. Уставшая официантка явно не была рада новым посетителям, но продолжала их обслуживать. Правда, она перепутала наш заказ и вместо обычного чая принесла кофе, которое не помешало бы и ей самой, но мы с Митчем промолчали, так как было совсем не до напитка.

Я рассказала ему. Абсолютно всё. Про болезнь дяди, про операцию и то, сколько денег требовалось на неё, про взлом страховой и то, что ко мне позже пришли люди, которые представились детективами, про то, какое задание они мне дали и сказали, что в случае отказа меня ждет тюрьма. Про Роули в том числе рассказала, единственное, о чем умолчала – про наши с мужчиной странные отношения, суть которых я так до конца и не поняла. Про смерть дяди, обман и как именно оказалась здесь.

Рассказ вышел настолько длинным, что мы просидели здесь два часа, за которые Мэт так не написал и не позвонил. Значит, Чарлз так и не явился. Конечно, ещё было время, но что-то мне подсказывало, что мужчина сегодня уже не придет. Что-то случилось? Этого я не знала и нервировало ещё больше.

– Почему ты не попросила нужную сумму у Кэролайн? – вот, какой сразу же задал вопрос Митч после моего рассказа, из-за чего я едва нахмурилась. Его действительно волновало сейчас именно это?

Я медленно выдохнула и отвела взгляд в сторону, на мутное окно закускойной, за которым дрожали отражения редких фар.

– Я просила, – сказала я наконец. – Не напрямую, не вот так... «дай мне огромную сумму денег, Кэр», но да. Я просила. И у Кэролайн самой тогда было не так много. Она только-только начала вставать на ноги, ты же знаешь. Съём жилья, работа, долги... всё это.

Митч нахмурился.

– Ты могла бы попросить у нашего с ней отца, – сказал он тише. – Или у меня. Это же был твой дядя, Аника. Не какой-то посторонний человек.

Я коротко усмехнулась, но в этой усмешке не было ни капли веселья.

– Мы не виделись с тобой несколько лет, Митч, – ответила я. – Представляешь, как это звучало бы? «Привет, мы давно не общались, но мне срочно нужны десятки тысяч на операцию». Это... странно. И неловко. И я бы чувствовала себя обязанной. К тому же, я позже рассказала Кэролайн про взлом страховой. Не сразу, но рассказала. Думаю... ей самой было важно доказать родителям и тебе, что она справится без вас. Что она не нуждается в вечной опеке. Она всегда так говорила.

Я посмотрела на него внимательнее.

За эти годы Митч и правда изменился. Сильно. Исчезла та угловатость, подростковая неуверенность. Плечи стали шире, движения более спокойными и уверенными. Черты лица огрубели, стали резче, взрослее. Даже шрам у брови, которого я раньше не помнила, делал его каким-то... другим. Я видела его фотографии в соцсетях, конечно. Но это было не то. Фото никогда не передавали ни взгляд, ни присутствие.

Митч медленно облокотился локтем о стол и наклонился ко мне, понизив голос:

– Странно, Аника, это исчезнуть и позволить всем думать, что ты мертва, – сказал он без упрека, скорее устало. – А попросить о помощи нет.

Я жала пальцы вокруг чашки, в которой давно остыл кофе.

Он помолчал, будто переваривая всё, что услышал, а потом вдруг выдохнул и криво усмехнулся:

– Значит, моя сестра чуть не вышла замуж за преступника, – сказал он глухо. – А я узнал об этом... в захудалой закускойной посреди ничего.

Я подняла на него взгляд.

– Да, – тихо согласилась я. – Примерно так.

На долгие пять минут между нами воцарилась тишина, прерываемая лишь стуком столовых приборов через несколько столиков от нашего.

Митч о чем-то думал, возможно, сопоставлял всё то, что было ему известно. Он ведь видел Винсента и Логана на... мальчишнике тогда. Как раз в день нашего похищения мексиканцами. Про него я тоже ему сообщила.

– Кэролайн не рассказывала про то, что с вами тогда случилось на девичнике, – произнес Митч, – как и те двое, которые уехали, когда поняли, что охрана, представленная к вам, не отвечала. Мне ничего не сообщали, говорили, что всё под контролем... – Митч сжал кружку так сильно, что мне показалось ещё чуть-чуть и она треснула бы. – Вы чуть не умерли. Как и та девушка... Роберта, да? – я кивнула. – Я так и знал, – пробормотал он. – С самого начала. Ни Логан, ни Винсент мне не нравились. Ни один из них. В них было что-то... неправильное. Когда ты исчезла, всё посыпалось, Аника. Кэролайн места себе не находила. Реально. Она почти не спала, перестала есть, срывалась по любому поводу. Сначала думала, что ты просто... пропала. Потом, что с тобой случилось что похуже.

Я опустила взгляд на стол, на трещинку в пластиковой поверхности, и позволила ему продолжать.

– Логан приезжал, – сказал Митч. – Говорил, что теперь ей будет безопаснее с ним. Что он всё уладит, всё возьмёт под контроль. Я сказал «нет». Сказал, что ей сейчас вообще не до этого, что ей нужна пауза, время.

Я невольно поджала губы, ведь представила Кэр в тот момент.

– Но ты же знаешь Кэролайн, – Митч усмехнулся без радости. – Упрямая до невозможности. Если она что-то решила, её не остановить. В итоге она поехала с ним.

Я медленно выдохнула. Значит, паузы не было. Или была, но слишком короткая. Свадьбы, по крайней мере, так и не случилось. Уже это было... облегчением. Мне бы хотелось, чтобы она держалась подальше от всего этого дерьма.

– Мы с ней на связи, – продолжил он. – Каждый день созваниваемся. Но она почти ничего не рассказывает. Общие фразы. Иногда... иногда упоминала, что тебя ищут.

Внутри всё холодно щёлкнуло.

Ищут.

Я прекрасно понимала, *кто* и *зачем*. Не для того, чтобы вернуть или поговорить. Винсент искал меня, чтобы стереть. Уничтожить. Это было куда хуже простой смерти.

Я плохо представляла, что он собирался сделать, но чем чаще об этом думала, тем с каждым разом фантазия подкидывала, куда худшие варианты дальнейших событий.

Деньги с тех счетов, к которым был доступ через его компьютер, исчезли, вероятно, у него было что-то ещё, возможно, наличные, но это всё равно несопоставимые цифры. Имена, все локации, места... хоть я так до конца и не была уверена, как именно сработала та программа на флэшке, но ущерб был колоссальный.

– ... моя стажировка в той больнице временно прервалась, – продолжил Митч. – Отец решил, что мне стоит сменить обстановку... и отправил меня сюда. Временно. – Он усмехнулся, но в его взгляде мелькнуло что-то настороженное.

– Забавно, да? Из всех мест именно сюда.

Я смотрела на него и думала только об одном, что из всех совпадений это было самым опасным.

– И сколько ты думаешь теперь скрываться от Винсента? Думаешь, он действительно... жаждет отмщения? – последние два слова Митч специально постарался подобрать более нейтральные.

– Не знаю. Но мне нужны новые документы, я как раз пытаюсь разобраться с этим вопросом. Сегодня должна была быть встреча с одним человеком... но он так и не пришел.

– У тебя есть деньги на это?

Я даже почти усмехнулась из-за данного вопроса Митча. Он почти предугадал или просто сделал определенные выводы по всей ситуации.

– Я найду их.

– Как? Взломаешь что-нибудь?

– Неважно.

– Нет, Аника, это важно, – Митч отодвинул кружку в сторону, а я перевела взгляд на секунды на дверь позади, где только что скрылись двое мужчин, и вновь посмотрела на лицо Митча. – В этот раз ты можешь так легко не отделаться и...

– Легко? Это было, как угодно, Митч, но точно не легко, – возможно, я немного вспыхнула, но это всё нервы.

– Хорошо. Да. Не легко. Но, Аника, подумай о полиции и том, что тут она может быть... настоящая.

Вот именно. Я подумала, но не в том ключе, как, вероятно, хотел Митч.

Я всё думала, как и где тогда прокололась со страховой, что всё сделала почти идеально и что простые полицейские не заметили бы ничего, а те люди... судя по программе, на флэшке были профессионалы. Жаль, что я это всё поняла слишком поздно. Но сейчас я не сомневалась, что меня не поймают. Тем людям уже было всё равно, а местная полиция... я видела их и впечатления остались отрицательные. Конечно, внешний вид бывает обманчив, но всё же.

Я медленно выдохнула и откинулась на спинку сиденья, чувствуя, как напряжение подбирается к вискам.

– Сколько? – спросил Митч после короткой паузы. – Скажи конкретную сумму.

Я посмотрела на него почти с иронией.

– Девять тысяч.

За две недели ее было бы реально собрать, используя тот сайт.

Он даже не переспросил. Просто кивнул, будто я назвала цену за кофе.

– Хорошо, – сказал он спокойно. – Я дам тебе эти деньги.

– Что...? – если бы я пила, то поперхнулась. Я вообще-то не для этого ему называла сумму, чтобы... просить. – Нет, ты меня неправильно понял Митч. Я уже знаю, как поступлю и что найду... Спасибо, конечно, но от тебя я не смогу их принять.

– Сможешь, – так же спокойно ответил он. – И примешь.

– Это не твоя проблема, – я подалась вперед, понизив голос. – Я и так втянула тебя во всё это больше, чем следовало, рассказав обо всём.

– Это стало моей проблемой в тот момент, когда я увидел тебя сегодня в том баре, – отозвался он тихо. – И узнал, что тебя ищут люди этого Винсента. Мы не чужие люди друг другу, Аника. И для меня это не такая большая сумма.

Я сжала пальцы под столом.

Девять тысяч. Для него это действительно не звучало как приговор. Их отец никогда не был богачом в показном смысле, но деньги у него были. Плюс сам Митч... врач, пусть пока и не главный, но даже стажировки у них оплачивались лучше, чем большинство «нормальных» работ.

– Я не возьму, – упрямо повторила я. – Я не хочу быть тебе должной.

– Я не спрашиваю, примешь ты их или нет, Аника, – сказал Митч твёрдо. – Я говорю, что дам. Если эти девять тысяч помогут тебе оставаться в безопасности, значит это правильное вложение.

Внутри всё протестовало.

Гордость, страх и банально привычка рассчитывать только на себя. Всё сразу.

С другой стороны, мне легче было принять деньги у Митча, чем ввязываться вновь во что-то... Да, я понимала это, наверное, той самой здоровой частью мозга. И вернуть ему было бы легче со временем, даже если и делать что-то незаконное. Поэтому...

– Я верну, – наконец сказала я тише. – Как только смогу. Если вообще они понадобятся, может быть, тот человек решил не связываться со мной.

Он чуть расслабился, будто это было единственное, что ему действительно нужно было услышать, и лишь отмахнулся на мои последние слова по поводу «верну».

Я медленно выдохнула, только сейчас позволила себе чуть-чуть расслабиться, и сразу же вновь напряглась.

– Митч... – начала я и на секунду замолчала, подбирая слова. – Мне нужно, чтобы ты никому не рассказывал обо мне. Вообще никому. Ни Кэролайн. Ни отцу. Ни кому-либо ещё.

– Ты думаешь, я побегу и начну рассказывать эту информацию направо и налево? – спросил он сухо, сам при этом нахмурился.

– Я думаю, что Кэр будет задавать вопросы в любом случае, хотя бы спрашивать, как ты тут, – тихо ответила я. – И ты не умеешь ей врать, если ничего не изменилось со школы.

Митч усмехнулся, но улыбка быстро сошла с лица.

– Я не дурак, Аника. Я понимаю, чем это может для тебя закончиться. Я не скажу ей. И никому не скажу. – Он помолчал, а потом добавил: – Но ты же не собираешься прятаться всю жизнь.

Я опустила взгляд.

Вот в этом он был прав.

– Нет, – призналась я. – Не собираюсь. Просто... пока я здесь. Мне нужно закончить кое-какие дела. А дальше я переберусь в другое место.

– Куда? – тут же спросил он.

Я слегка пожала плечами.

– Не знаю. В другой город. Может быть, даже в другую страну, – я неопределённо повела рукой. – Главное подальше. Сменить документы, работу, окружение. Начать заново.

Криво усмехнулась, как будто это так просто, как звучало на словах. Хотя я и так уже сменила окружение, а толку? Случайно встретила на другом конце страны брата лучшей подруги.

– И ты уверена, что тебя там не найдут? – в его голосе не было скепсиса, скорее усталое беспокойство.

– Не уверена, – призналась ему.

Да, Митч был прав... так не могло продолжаться вечно. Либо я исчезну окончательно, либо рано или поздно меня всё равно загонят в угол.

Я замолчала, ощущая, как где-то под рёбрами сжимается знакомый холод.

Митч долго смотрел на меня, будто запоминал лицо заново, а я думала о чертовом Роули, который слишком засел в мыслях. И его последнее "беги, прячься..." и "я найду". Казалось, всеми этими мыслями я делала только хуже, жаль, нельзя было всё это отключить по щелчку пальцев.

– Тогда... получается мы оба застряли в этом городе на некоторое время, – произнес Митч.

– Получается именно так. Но... я рада тебя видеть, хоть и при таких странных обстоятельствах.

– Я тоже рад тебя видеть, Аника, – губы Митча дрогнули в улыбке, – раньше как-то не получалось.

– Да, ты прав. Раньше время постоянно не совпадало с тех пор, как ты закончил школу.

Мы синхронно улыбнулись, вспоминая те времена, а дальше уже стали обсуждать и прошлое, в основном школу и какие-то забавные ситуации. Это помогло отвлечься и забыться, пусть на время, но помогло.

Глава 6

Две с половиной недели спустя.

Вчера я получила свои новые документы, а именно паспорт и водительское удостоверение. Теперь я была Рэйя Дювал, а не Аника Морган.

Чарлз вышел на связь, но не в тот вечер, а на следующий, сказав, что у него возникли не отложенные дела, поэтому тогда он прийти не смог. Митч одолжил мне на всё это денег, с которым мы встречаемся каждый день по возможности и... просто разговариваем. Обо всём. О погоде, которая здесь менялась резко и без предупреждения. О его стажировке, о врачах, которые считали себя богами, и пациентах, которые верили им слишком слепо. О моих сменах в баре, о странных людях, о том, как легко привыкнуть к шуму и перестать его замечать.

Сегодня, например, я пришла к нему в больницу.

Я знала, что он здесь один единственный Митч среди десятков имен на доске дежурств. Найти его оказалось проще простого. Белые стены, запах антисептика, приглушённые голоса. Всё казалось слишком стерильным, слишком правильным, будто этот мир не имел права соприкасаться с моим.

Он вышел ко мне в перерыве, в форме, с уставшими глазами и той самой привычной полуулыбкой, которую я уже начала узнавать.

– Ты опять без куртки, – заметил он вместо приветствия.

– Я была уверена, что дойду и не замёрзну, – пожалала я плечами.

Он только покачал головой.

Мы сидели в маленьком внутреннем дворике для персонала. Говорили о глупостях. О фильме, который он смотрел на выходных и который я так и не собралась включить. О том, как странно, что мы живём почти по соседству, всего в паре кварталов друг от друга. Ещё одно странное совпадение. Иногда я ловила себя на мысли, что если бы обстоятельства были другими, это всё могло бы быть... проще. И тут же одёргивала себя.

При мне Митч несколько раз созванивался с Кэролайн.

Я не просила, но он и не скрывал разговоры. Говорил с ней спокойно, уверенно, будто специально создавал ощущение нормальности. По моей просьбе и по собственной инициативе спрашивал, как у неё дела. Как Логан. Как «вся эта ситуация».

Кэр отвечала уклончиво и это было несколько необычно для неё, потому что девушка любила поболтать. Возможно, на ней просто отразилась вся эта ситуация.

Я думала о Кэролайн слишком часто. О том, что она осталась там, в мире, где Винсент всё ещё имел влияние. О том, что Логан по-прежнему рядом с ней. И о том, что я больше не имела права вмешиваться.

Я Рэйя Дювал.

Человек с новыми документами и старыми страхами.

На следующий день у меня уже появилась страховка, поэтому осталось дожидаться только получения банковской карты.

Чаевые в баре и правда были хорошими, поэтому пока я не лезла больше на тот сайт, решив, что отдам Митчу всю сумму в течение нескольких месяцев, если он не уедет раньше. Вроде как он здесь остаётся на полгода, а не на пару месяцев, как говорил изначально. Планы тоже несколько поменялись.

Когда я закончила очередную смену в баре, то настал мой черед убирать здесь всё, а Митч предложил любезно встретить и проводить до дома. Я не была против, наоборот, рада была компании, потому что, как и заметила, то с ним получалось отвлекаться от всего плохого. В том числе не думать о дяде...

К концу смены бар наконец выдохся, сегодня мы закрылись раньше на пять часов обычного, так что ещё повезло.

Музыку уже выключили, последние посетители ушли, и в воздухе остался только стойкий запах пролитого пива, цитрусового средства для столов и чего-то ещё. Я закрыла дверь на засов и на секунду прислонилась к ней лбом, просто позволяя тишине накрыть.

Внутри были только мы с Митчем.

– Хочешь, помогу? – спросил он, уже закатывая рукава, когда я обернулась.

– Ты вообще не обязан, – на автомате ответила я, хотя знала, что он всё равно не уйдёт.

– Знаю. Но мне скучно просто стоять и смотреть, как ты героически борешься со шваброй.

Я хмыкнула и толкнула к нему ближайший стул.

– Тогда переворачивай. Аккуратно, если уронишь, Мэт потом будет ворчать.

– Принял к сведению, – губы Митча растянулись в тонкой линии улыбки.

Мы двигались вдоль зала. Я протирала столы, он поднимал и ставил стулья вверх ногами, иногда слишком громко, отчего в пустом помещении звук отдавался непривычно резко. В какой-то момент Митч задел стул бедром, и тот с глухим стуком накренился.

– Ты только что устроил локальное землетрясение, – заметила я.

– Это не я, это бар мстит за закрытие.

Я невольно улыбнулась. Такие короткие, ни к чему не обязывающие реплики почему-то согревали сильнее всего.

– У тебя всегда такие смены? – спросил он, оглядывая зал. – Или сегодня просто особенный вечер?

– Сегодня ещё ничего, – пожала я плечами. – Бывает хуже. Бывает так, что кажется, будто все решили прийти именно сюда и именно одновременно.

– И ты всё это выводишь одна?

– Ну, не одна, – я кивнула в сторону стойки. – Мэт обычно здесь, – у него приболела дочка, поэтому он сегодня ушел раньше и завтра на работу вряд ли выйдет. – Но да... привыкаешь.

Некоторое время мы работали молча, и эта тишина была комфортной. Не напряжённой, не неловкой, просто нормальной. Такой, к которой я не привыкла.

– Знаешь, – вдруг сказал он, – если честно, я рад, что ты согласилась, чтобы я тебя проводил.

Я подняла на него взгляд.

– Почему?

– Потому что иначе я бы всё равно пошёл за тобой под предлогом «случайно совпало направление», – он усмехнулся. – А так хотя бы честно, Аника.

– Ценю честность.

Я закончила с последним столом, отжала тряпку и повесила её на край ведра, когда улыбка с моих губ так и не сошла.

– Всё, – выдохнула. – Можно считать бар официально побеждённым.

– Тогда у меня есть предложение, – сказал Митч, опираясь ладонями о спинку стула и глядя на меня внимательнее, чем секунду назад.

Я напряглась... едва заметно, но всё же, а сердце в груди сделало кульбит. Это всё чертов стресс, нервы и шаткое эмоциональное состояние в совокупности.

– Какое?

– Ужин, – просто сказал он. – Нормальный. Без больничных автоматов и барных остатков. Я угошаю.

Открыла рот, чтобы сразу же отказаться, но Митч будто предугадал это.

– Не как долг. Не как «ты мне что-то должна», Аника. Просто... ужин.

Я смотрела на него пару секунд, чувствуя, как внутри борются привычка всё контролировать и странное, почти забытое желание согласиться.

И правда, сходить куда-то и просто пообщаться вне привычной обстановки было бы весьма неплохо.

– Ладно, – наконец сказала я. – Но если это будет что-то слишком полезное из еды, я уйду.

– Обещаю. Никаких салатов из трёх листьев и воды без газа, – с усмешкой отозвался Митч.

В этот момент я поймала себя на мысли, что уже давно не чувствовала себя настолько... обычной. И, пожалуй, это пугало почти так же сильно, как и всё остальное.

Мы выключили свет, проверили замки и вышли через главный вход. Дверь бара с привычным глухим щелчком закрылась за спиной, и шум, запахи и даже та же усталость остались внутри.

– Ты выходишь отсюда с таким видом, словно только что пережила маленькую войну, – заметил Митч, когда мы зашагали вдоль улицы.

– Потому что так и есть, – усмехнулась я. – Просто без героизма и наград.

Ресторанчик был совсем недалеко, минут семь пешком. В этом городе вообще не было особо куда пойти просто посидеть. Бар, закусочная, пара кофеен, которые закрывались слишком рано, и вот это место... одно из немногих, где не пахло жареным маслом круглосуточно и где столы не липли к локтям. Не роскошь, конечно, но после той закусочной он казался почти... уютным. Когда я только приехала сюда и изучала городок, то сразу же заприметила это место.

– Ты часто туда ходишь? – спросила, кивая вперёд.

– Иногда, – ответил он. – Когда хочется сделать вид, что я обычный человек, а не тот, кто живёт между сменами и больничными коридорами.

Мы шли рядом, не слишком близко, но и не на расстоянии. Шаг в шаг.

– Кстати, – сказал Митч спустя пару секунд, бросив на меня короткий взгляд. – А как мне теперь к тебе обращаться?

Я вопросительно подняла бровь.

– В каком смысле?

– Ну... – он сделал неопределённый жест рукой. – Официально ты теперь Рэйя. Неофициально... всё сложно. Я просто не хочу однажды ляпнуть что-то не то.

– Аника, – ответила без колебаний. – Конечно, Аника.

– Даже так? – уголок его губ приподнялся. – Без всяких «по ситуации»?

– Даже так, – я посмотрела на него. – Рэйя для документов, банков или для людей, которым не стоит знать.

На секунду замялась и добавила тише:

– Для тебя Аника.

Он задержал на мне взгляд дольше, чем требовалось для обычного разговора. А я задумалась о том, что и правда. Митч был единственным, кто был в курсе всей ситуации. Мэту было известно лишь малая часть, Лору вообще особо ничего не волновало, а с остальными я особо и не общалась, как и с людьми из *прошлой* жизни. И я была этому рада, не тому, что не общалась, а тому, что был Митч. Хотя бы кто-то, кому была известна вся правда.

Когда я ему рассказала, то будто душу излила, как признаются люди святому отцу в совершении грехов. Хоть я и не была верующей, но ощущения были схожи.

– Мне нравится, – сказал он. – И имя, и то, что ты так уверенно это сказала.

– Осторожнее, доктор, – с усмешкой отозвалась я. – А то я подумаю, что ты флиртуешь.

– А если и так? – интонация Митча совсем немного изменилась, но как именно, я бы не смогла объяснить.

Отвернулась, делая вид, что внимательно смотрю на вывеску впереди.

– Тогда тебе стоит знать, что я ужасно придирчива к людям за ужином.

– Отлично. Я как раз люблю сложные случаи.

Ресторанчик уже был рядом. Тёплый свет из окон, негромкие голоса внутри, ощущение, что сейчас от меня не требуют ни объяснений, ни бегства.

Мы вошли внутрь, и дверь за нами мягко закрылась, отсекая уличную прохладу. Здесь было тепло, пахло чем-то сливочным и свежим хлебом, и играла негромкая музыка, настолько фоновая, что её можно было не замечать, если не прислушиваться специально.

Нас тут же встретили и проводили к свободному столику, которых тут оказалось достаточно много, вероятно, из-за того, что сейчас уже было поздно.

Пока шли, то я поймала себя на том, что автоматически оглядываюсь... кто где сидит, кто на кого смотрит, есть ли выход, второй выход. За прошедшее время выработалась привычка, от которой так просто не избавиться. Наверное, я боялась случайно заметить среди стольких лиц какое-нибудь знакомое, как случилось с Митчем, особенно *определённое* знакомое.

Мы заняли столик у стены. Не в углу, но так, чтобы спину не жгло ощущение чужих взглядов. Я сняла куртку, повесила её на спинку стула, хотя можно было оставить на крючке у входа, и только тогда позволила себе выдохнуть чуть глубже.

Официантка принесла меню и ушла, а я провела пальцами по краю стола, ощущая гладкое дерево.

– Ну? – Митч посмотрел на меня с лёгкой усмешкой. – Критик включился?

– Пока в режиме наблюдения, – ответила я. – Но пахнет обнадеживающе. Это уже плюс.

– Запомню, – кивнул он. – Значит, если пахнет плохо, то свидание провалено.

– Не свидание, – автоматически поправила я, открывая меню.

– Конечно, – слишком быстро согласился Митч, и это почему-то заставило меня улыбаться сильнее.

Мы сделали заказ почти одновременно. Ничего вычурного, нормальная еда и, что меня порадовало больше всего, с нормальными ценами.

Когда официантка ушла, между нами снова повисла пауза, но уже не неловкая, а... наполненная.

И вот тут мерзкое чувство вновь напомнило о себе.

Не тревога в чистом виде. Не страх, скорее что-то вязкое, неприятное, как будто под кожей поселилось ожидание удара, который не приходит, но и не отменяется. Тело вроде бы расслаблялось, плечи опускались, дыхание выравнивалось, а внутри всё равно оставалась эта мерзкая настороженность, будто я сидела на краю стула, даже когда сидела ровно. Хоть общение с Митчем и помогало отвлекаться от остальных мыслей, они всё равно захватывали разум.

– Ты сейчас где-то очень далеко, – услышала я голос Митча, который, по всей видимости, прекрасно заметил моё состояние.

– Прости? – оторвала взгляд от меню и посмотрела на него.

– У тебя лицо такое, – он сделал неопределённый жест. – Как будто ты здесь, но одновременно держишь дверь приоткрытой.

Я медленно кивнула в знак подтверждения.

– Наверное, так и есть.

– Хочешь, поговорим о чём-нибудь совершенно бесполезном? О еде, погоде... Или о чем там обычно говорят.

– Да, именно об этом и говорят, Митч, – с улыбкой отозвалась я.

– Значит, – протянул он, откидываясь на спинку стула, – начнем с погоды. Слишком тепло для этого времени года или наоборот?

– Слишком непредсказуемо, – ответила я. – Как всё остальное.

– Отлично, не успели начать, а у нас уже пошли философские подтексты. Давай проще. Что ты ненавидишь есть?

Я прикусила изнутри губу и отвела взгляд, на несколько секунд задумываясь.

– Варёную морковь.

– Запомнил. Значит, Аника, если я вдруг закажу тебе боул из киноа, можешь сразу уходить.

– Без объяснений, – поддержала я.

В этот момент официантка вернулась с нашими блюдами, расставляя тарелки аккуратно, почти бесшумно. Запах был аппетитный... тёплый, насыщенный и настоящий. Я вдруг поняла, что проголодалась сильнее, чем думала изначально.

Мы начали есть почти одновременно, и это почему-то показалось мне странно интимным. Не потому, что между нами было что-то явное, а потому что я редко делила такие моменты без напряжения, особенно в последнее время.

Мы продолжили с Митчем говорить о чем-то неважном, а блюда на столе стали заканчиваться одно за другим. В некоторых моментах я особенно смеялась, вспоминая, как с Митчем было весело раньше, когда мы учились вместе, хоть и в разных классах. Митч частенько на переменах проводил время со мной и Кэр.

– Ты выглядишь... иначе, – вдруг произнес он, как бы между строк и всеми темами, которые мы успели обсудить.

Я подняла бровь.

– Это медицинское заключение?

– Скорее наблюдение, – он усмехнулся. – Не как в баре.

– Конечно, сейчас же мне не надо надеяться на чаевые, – с усмешкой отозвалась я, – хотя и там я стараюсь выглядеть не так открыто. – Я машинально взглянула на себя. Простые тёмные джинсы, мягкий свитер без вырезов, куртка, которую я уже сняла. Ничего откровенного. Ничего кричащего. – В баре я форма обслуживания, а здесь... здесь просто я.

– Мне нравится «просто ты», – сказал Митч предельно спокойно, когда наши взгляды встретились.

И всё же я уловила этот лёгкий оттенок флирта. Не навязчивый, не липкий, скорее осторожный, как проверка почвы. К своему удивлению, я не оттолкнула его.

– Осторожнее, – заметила я, делая глоток воды. – А то я начну думать, что ты специально меня сюда привёл.

– А если и специально? – он посмотрел на меня поверх края тарелки.

Я почувствовала, как внутри что-то шевельнулось. Тонкое, непривычное... интерес, смешанный с сомнением.

Мысли метнулись к относительно недавнему прошлому, наше... свидание, хотя я бы так его не назвала, с Роули. Тогда тоже был ресторан. Пожалуй, это единственная схожесть, а остальное всё отличалось. Атмосфера, мои собственные чувства, напряжение... Винсент, общее состояние и то, как оно закончилось.

Я задержала дыхание, не отдавая отчет собственным действиям и мыслям, ощутив, как к щекам прилила краска, стоило только обо всем этом подумать, поэтому пришлось сделать ещё один глоток воды.

Чёрт бы его побрал. Не Митча. Винсента.

– Тогда, – сказала я наконец, – тебе повезло. Я сегодня не в режиме побега.

Он искренне, без какой-либо игры улыбнулся.

А мерзкое чувство внутри... оно не исчезло. Но на этот раз чуть ослабло, позволив мне сделать ещё один спокойный вдох и вернуться в настоящий момент. Хотя бы на время ужина.

Глава 7

Без понятия, зачем я во всё это вновь полезла. Под "всем этим" я подразумевала отношения или то, что очень старательно пыталось ими стать.

Прошла неделя с того вечера в ресторане. Всего семь дней, а по ощущениям куда больше. С тех пор Митч встречал меня почти каждый вечер. Иногда у бара, иногда уже на полпути к дому, если я заканчивала слишком поздно. Даже под утро. Мы гуляли, брали кофе навынос, сидели на скамейках, говорили ни о чём и обо всём сразу. Он слушал. Не перебивал. Не давил. Не пытался «спасти» меня, что, пожалуй, было самым важным.

И да. Митч мне нравился.

Это осознание пришло не резко, а как что-то неловкое и неудобное, как если бы я случайно задела старую больную точку. Он был тёплым, надёжным и настоящим. С ним было спокойно настолько, насколько вообще возможно в моём положении.

Мы даже целовались. Пару раз. Не сказала бы, что мне было неловко... но да, что-то такое я испытывала. И, да простят меня за такое банальное сравнение, но ещё не было... искры. Не провала под ногами. Не того безрассудного притяжения, от которого перестаёшь думать. Всё было правильно. Слишком правильно. И именно это пугало.

Я не ненавидела себя за это, просто злилась, по той причине, что начинала копаться, анализировать, раскладывать по полочкам, а я ненавидела делать это с чувствами. Но чем больше думала, тем яснее становилось.

Я всё ещё ждала удара, даже когда день проходил спокойно. Всё ещё просыпалась по утрам с мыслью о Винсенте, пусть и не всегда осознанно. И, чёрт возьми, Митч был братом Кэролайн. Это висело между нами невидимым грузом, каким бы тактичным он ни был и как бы ни делал вид, что это не имеет значения.

Имеет. Для меня имеет.

Я всё чаще ловила себя на мысли, что думаю не о том, как быть с ним, а о том, как ему это сказать, что и собиралась сделать. Наверное, сейчас в принципе было не до всего этого... отношений. Мне просто хотелось отвлечься, а Митч помогал в этом, но так я ему, конечно, не собиралась говорить. В любом случае, я ему была благодарна. За деньги, за поддержку и за то, что он просто был рядом и ничего не требовал взамен.

Сегодня мы не встречались. Впервые за эту неделю.

У него была ночная смена в больнице, первая за ту неделю, на протяжении которой мы виделись. Митч написал об этом ещё днём, извинился, добавил, что «наверстаем». Я ответила, что всё в порядке. И это было правдой. Наверное, мне даже было немного легче от этого.

Сегодня впервые за всё моё время работы здесь было мало людей, я бы даже сказала, что бар был наполовину пустой, поэтому мы закончили сильно раньше обычного, часы ещё даже не стукнули двенадцать.

Мэт также ушел пораньше, поэтому я тут убиралась вместе с Лорой, радуясь тому, что ближайшие два дня будут выходные. У меня особо не было планов на эти дни, но я собиралась съездить вместе с Митчем в соседний городок примерно с таким же многочисленным населением, как здесь, но с красивейшими видами на водопады. По крайней мере, так писали в интернете.

Позавчера, когда я сидела в очередной раз за ноутбуком и проверяла всю ту же информацию, мне попала реклама с тем местом... и я вдруг поняла, что слишком мало видела за свою жизнь. Мало путешествовала, не считая того "маленького путешествия" два месяца назад. Раньше все упиралось во время и деньги, да, сейчас тоже упирается в деньги, но... я теперь осталась одна. Дядя был бы счастлив, если бы я не заикливалась на прошлом, поэтому стоило начать с малого. Например, с выездов в соседние места. Одной мне не очень хотелось

начинать, поэтому я предложила Митчу, который согласился. Там-то и собиралась с ним поговорить, обсудить наши "отношения".

– Представляешь, – сказала Лора, вытаскивая мусорный пакет и завязывая его узлом, – я вообще не помню, когда мы в последний раз закрывались так рано.

– Это подозрительно, – хмыкнула я. – Обычно за такое потом приходится расплачиваться.

– Молчи, – отмахнулась она. – Я хочу насладиться этим моментом, пока он не испарился.

Свет был уже приглушён, стулья подняты, бар выглядел непривычно аккуратным, почти стерильным. Я поймала себя на мысли, что в последнее время всё чаще думаю о будущем, и это было странно. У меня уже была банковская карта на имя Рэйи Дювал. Настоящая.

Это означало, что в ближайшие пару месяцев стоит подыскать другую работу. Более стабильную и менее заметную. С резюме проблем возникнуть не должно было, я тоже уже делала его. Ничего выдающегося. Всё усреднённое, аккуратное, максимально незапоминающееся. Настолько, насколько это вообще возможно.

Мы вышли из бара вместе. Лора щёлкнула замком, дёрнула дверь, проверяя, и удовлетворённо кивнула.

– Ладно, – сказала я, закидывая сумку на плечо кофты с капюшоном. Сегодня даже было теплее обычного, поэтому я решила обойтись без куртки. – Увидимся через пару дней.

– Ага. Хороших выходных, крошка, – Лора подмигнула в своей фирменной манере.

Девушка пошла в свою сторону, я осталась стоять ещё секунду. Взмахнула рукой на прощание и машинально бросила взгляд ей в спину, который скользнул дальше, по припаркованным вдоль дороги машинам, и зацепился за чёрный внедорожник. *Вот опять.* Я снова и снова делала это, отмечала и анализировала то, что могло как-то напомнить или вызвать подозрения. Любая черная машина... ладно, не только черная, любая подозрительная машина заставляла меня напрягаться.

Отвернувшись, одной рукой обхватила лямку сумки и направилась в сторону дома, стараясь не оборачиваться.

И всё же что-то было не так.

Не мысль... ощущение. Тонкое, липкое, будто воздух вокруг стал плотнее и его приходилось раздвигать руками. В груди снова поселилось это чувство, как если бы организм понял что-то раньше меня и теперь бил тревогу, не подбирая слов.

Я свернула на следующем перекрёстке. Потом ещё раз. Не потому, что так было короче, а потому что ноги сами приняли решение. Специально замедлилась, присела на корточки у края тротуара, делая вид, что завязываю шнурок. Пальцы дрогнули мелкой, предательской дрожью. Я позволила себе короткий, почти ленивый взгляд через плечо.

Ничего.

Ни чёрного внедорожника. Ни другой подозрительной машины. Улица жила своей обычной ночной жизнью: фонари, редкие окна, тишина, в которой слышны собственные шаги. Я поднялась, выдохнула, почти рассмеялась про себя. Паранойя. Нервы. Привычка жить с оглядкой.

Чёрт. Это ведь было ненормально. Всё это испытывать, так и загреметь в больницу было недолго. Не хотелось бы, чтобы следующая наша встреча с Митчем произошла таким образом... я в больнице с нервным срывом.

Ладно...

Вдох и выдох, Аника. Вдох и выдох.

Не помогло. Дурное чувство не ушло. Хуже. Оно шло рядом, на расстоянии вытянутой руки. Под кожей. В позвоночнике.

Я снова двинулась вперёд, но на этот раз изменила траекторию, не к дому. Я решила срезать через другую улицу, ту, что выходила ближе к старым складам. Там было темнее, зато меньше машин. Меньше глаз.

Каждый шаг отдавался где-то внутри глухим стуком. Я ловила отражения в витринах, тени, любые движения, которые могли подтвердить или опровергнуть мои ощущения. Ничего. И от этого становилось только хуже.

Еще одна другая улица, и вот тут-то сердце в груди будто споткнулось.

Чёрный внедорожник стоял у обочины. Почти незаметно, если не знать, куда смотреть. Он не бросался в глаза, и именно поэтому я узнала его сразу, хоть и не разглядела номера. Кто-то точно знал, куда меня выведет эта сокращенная дорога... Именно на данную улицу.

Воздух будто вышибли из лёгких.

Мир сузился до этой точки, до глухого звона в ушах и до холода, который разлился по рукам и спине.

Это был он.

Не потому, что я видела лицо и не потому, что машина была особенной. Я просто знала. Так же, как тело знает, откуда придёт удар, ещё до того, как мозг успевает придумать объяснение.

Роули.

В груди что-то болезненно сжалось, и на секунду мне показалось, что я сейчас не смогу сделать ни шага. Хотелось бежать и одновременно исчезнуть. Раствориться. Стать частью ночи, асфальта, тени.

Все мысли, которые я так старательно раскладывала по полочкам последние недели, рассыпались в одно мгновение. Новое имя. Новая работа. Планы. Поездки.

Всё это вдруг перестало иметь какое-либо значение, кроме одного единственного – спастись.

Я заставила собственное тело двигаться дальше. Шаг за шагом. И ещё. Сделать вид, что не заметила и сохранять спокойствие.

Мысли хаотично начали разбегаться, однако я заставила себя сосредоточиться на том, как мне скрыться.

Квартира – нет. Точно не вариант. Мне казалось, лучше вообще избегать закрытых помещений.

Документы у меня все были с собой, поэтому... я могла бы вновь скрыться. Только автобусы так поздно уже не ходили, те, которые курсировали между ближайшими городами. Пришлось бы ждать до утра.

Пойти к Митчу? *Точно нет.* Хоть он и был в курсе всей ситуации, но втягивать его ещё больше не хотелось. Не уверена, что Роули сделает ему что-то, всё-таки Митч был братом Кэр, а та невестой Логана... его друга. Но недооценивать первого я точно не собиралась.

Я свернула в очередной раз, понимая, что еще немного и у меня, возможно, появилась бы возможность скрыться...

Лес.

Мысль возникла резко, но легла на место сразу, будто всё это время ждала своего часа. Городской парк на окраине. Да. Это казалось идеальным вариантом.

Снова бежать.

Снова прятаться.

Снова вычёркивать себя из собственной жизни.

Последняя мысль резанула сильнее всего. Я сжала зубы, ощущая, как внутри поднимается тихая злость, направленная даже не на Роули, а на сам факт, что у него всё ещё была власть заставлять меня выбирать между страхом и бегством.

На секунду я подумала о Митче. О том, чтобы написать ему. Одно сообщение. Предупредить или попрощаться, я сама не знала. Пальцы даже дёрнулись в сторону кармана.

Нет.

Не сейчас.

Если я напишу, он начнёт искать, волноваться, задавать вопросы. Может, приедет. Может, попадёт под удар. Я не имела на это права.

Резко свернула ещё раз, потом ещё. Свет фонарей стал реже, асфальт более неровным. Шаги сами ускорились, дыхание сбилось, и в какой-то момент я перестала притворяться, что просто иду.

Я побежала.

Сначала быстро, почти бесшумно, потом уже не сдерживаясь, позволяя телу делать то, для чего оно было создано – спасаться.

Вскоре город остался позади слишком быстро, будто и не держал меня никогда. Асфальт сменился утоптанной землёй, а дорожка узкой тропой.

Парк встретил меня тьмой.

Деревья стояли плотной стеной, ветви переплетались над головой, гасили редкий свет. Здесь пахло влажной землёй и листьями, и этот запах почему-то немного успокаивал. Сердце колотилось в горле, ноги начинали гореть, но я не останавливалась.

Я бежала между стволами, цепляясь взглядом за тени, за просветы, за всё, что могло увести меня глубже. Подальше. Так, чтобы ни одна чёрная машина, ни один человек не смогли последовать за мной.

Если мне снова придётся исчезнуть значит, так и будет.

Главное пережить эту ночь.

Дыхание к чертям срывалось. Всё становилось только хуже.

Бок уже горел огнем, а ноги заплетались из-за усталости.

Может быть, мне удалось оторваться? Может быть, я успела, смогла скрыться? Может быть, всё-таки это был не он, моё чутье меня подвело? Может быть... В голове было слишком много "может быть".

Сколько километров я успела пробежать? Два?

В любом случае этого было категорически недостаточно. Ведь... Роули нашел меня. Да, черт возьми.

Я остановилась так резко, словно врезалась в невидимую стену, вдруг поняв и окончательно осознав всю ситуацию, в которой оказалась. Мне не осталось абсолютно ничего, кроме как прокручивать в голове одно и то же. Едкие мысли. Обрывки минут... даже секунд, за которые успела совершить ошибки.

Он нашел меня.

Конечно, черт возьми, он нашел меня! На что я вообще рассчитывала? Что мне удастся скрыться, сбежать?

Тогда мне казалось, что да. А теперь... теперь ничего из этого не имело значения.

И вот снова. Я пожалела в очередной раз, что не обладала навыком сливаться со стволами деревьев, хотя... даже это бы не помогло. Он бы в таком случае разрушил ствол и буквально вырвал меня из него.

Я попыталась утихомирить собственное сердцебиение, привести дыхание в норму, однако ничего не получилось. Да и что могло бы помочь в таком случае, когда меня ждала смерть?

Горло сдавило чем-то невидимым и сердце сжало так, что кровь застыла, заledenела.

Зажмурилась так сильно, что в глазах вспыхнули звезды.

Соберись, Аника. Ты должна собраться и что-то придумать. Как и всегда.

Я резко, быстро оглянулась.

Тут негде даже было спрятаться. Вокруг стояли одни высокие деревья, их стволы... толстые колонны тянулись ввысь, рассыпая мелкие иглы прямо на холодную, промерзлую землю. Землю, в которой, вероятно, вскоре должна была оказаться и я.

Новый вдох дался с таким же трудом, как и предыдущий. От влажной земли исходил запах... гнили и хвои, прозрачная сырость цепляла кожу, будто напоминала, что здесь не мой дом и не какое-то укрытие. Нет. Здесь была смерть. В каждом шорохе, в каждом дуновении ветра, в каждой моей новой мысли, что хуже предыдущей.

Тени ложились густо, и даже свет полной луны, пробивавшийся сквозь верхушки, не спасал. Наоборот, так было только хуже.

Я оглянулась ещё раз и уставилась на очертания города вдалеке, ту серую линию крыш и множества огней, откуда только что прибежала. Хотя это даже не мой родной город и никогда им не был.

В голове всплыл тот самый момент. Как только вышла из бара, куда мне удалось устроиться по счастливой случайности с минимальным пакетом документов, то есть неофициально, почувствовала неладное... отчётливое, как холодок мерзко пополз по позвоночнику.

Чувство не унималось, а только росло с каждым шагом, превращаясь в ужасную тревогу, которую невозможно было игнорировать. И мне прекрасно было известно, что означала *именно эта* тревога.

За ней стоял один человек, тот, кто умел вызывать во мне этот ледяной страх одним взглядом, одним шорохом шагов. Я знала это так же точно, как знала собственное имя. Он должен был меня найти.

Почему же я побежала сюда, а не домой или в полицейский участок? Всё банально просто.

Насчет первого – я наивно полагала, что в лесу мне легче будет скрыться, чем в небольшой квартирке, о которой ему уже было наверняка известно. Это последнее место, куда я бы направилась.

Насчет второго – я уже знала, что там мне точно не помогли бы.

Именно лес был чужим, и именно это чужое показалось мне безопасным убежищем.

В городе можно было спрятаться в толпе, затеряться среди зданий или зайти туда, где ещё что-то работало, но всё это требовало того, чего у меня не было... уверенности, времени, людей, которым можно было доверять. А в лесу я думала, что смогу раствориться и стать невидимой.

Не сработало. Не получилось.

Среди всех моих мыслей и самообмана, сбоку раздался шорох, как будто кто-то осторожно отодвинул ветку. Звук был лёгким, почти невесомым, не разрывом, а прикосновением. В нём было столько уверенности, что он мог бы принадлежать и животному, и человеку, который думал, что его никто не слышит. *Но я слышала.*

С бешеным стуком сердца, отдающим наковальней в ушах, я медленно сделала полшага вперед.

Он мог уже быть совсем рядом, или это была просто ветка, или я слышала призрак собственного страха.

Моя голова по инерции дернулась в сторону, и я застыла на месте.

Никогда не думала, что окажусь в такой ситуации, где человек буквально появится посреди леса и будет стоять в расслабленной, почти беззаботной манере, словно он и не гнался за мной, словно всё это лишь прогулка. Это было, чёрт раздери, невозможно. *Я была в этом уверена.*

Я думала, что обязательно должна была услышать его приближение... тихие, но всё равно различимые шаги, дыхание, которое выдает даже хищников. Или хотя бы увидела его силуэт среди деревьев, пусть даже едва различимый.

Но реальность оказалась иной.

Сначала я уловила лишь тень, просто размытый силуэт между стволами. Правда, почти сразу же он выступил из мрака, так спокойно, будто не ломал мне жизнь своим появлением, а просто совершал обычную вечернюю прогулку.

Лунный свет пробивался сквозь ветви деревьев и касался его лица, высвечивая каждую черту, а у меня внутри всё похолодело так сильно, что кончики пальцев задрожали.

Это и правда *он*.

Наверное, я бы даже засмеялась над собственной невезучестью, если бы не ситуации в целом. Да. Я бы точно посмеялась, если бы это был просто чей-то рассказ, а не моя реальность.

Тёмные чуть взъерошенные волосы, но всё равно подчёркивающие идеальную собранность его образа. Высокий, широкоплечий, крупный, его фигура даже среди массивных деревьев казалась слишком значимой, слишком ощутимой, словно он сам был их частью. На нём был костюм, как и всегда, чёрный, сидящий безупречно и сшитый на заказ, как и все остальные в его гардеробе, будто ночь сама выбрала его тканью. И эти глаза... тёмные, почти чёрные, с хищным блеском, который подчёркивал холодный лунный свет. Они казались глубже и страшнее, чем сама тьма вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.